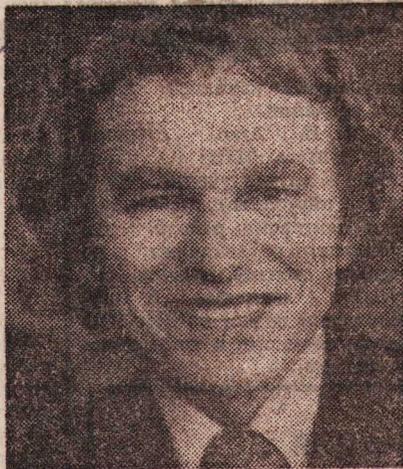

ИНТЕРВЬЮ
НАКАНУНЕ
ПРЕМЬЕРЫ

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ

Пока заговорят герои

В Академическом театре драмы продолжаются репетиции новой пьесы К. Саи «Остров нищих». Накануне премьеры драматург согласился ответить на несколько вопросов.

— Ваши драматические произведения давно вышли за пределы страны. Недавно вашу пьесу «Девинбеджий» поставил Эрфуртский драматический театр.

— Спектаклем (режиссер И. Петров, художник Д. Матайте-не, композитор Г. Купрявичюс) я очень доволен. Он получился по-настоящему литовским. Меня порадовала искренность, с которой играли артисты. Режиссер использовал много массовых сцен, актеры сумели создать запоминающиеся роли совсем без текста. Я смотрел постановку, и мне было немного обидно, что такой задушевный спектакль не увидят вельнесспы. Если и другие мои

пьесы найдут такое же сценическое воплощение, то я никогда не откажусь от драматургии.

— Во многих ваших пьесах затрагивается сфера довольно интимных переживаний героя, интересно сочетаются принципы гротеска и лиризма. В бытовых ситуациях и характерах вы углубляетесь в важные проблемы существования. Чем отличается ваша новая пьеса «Остров нищих»?

— Этот вопрос для меня — своеобразный комплимент. Лично я более критически отношусь к своим способностям изображать тонкие духовные переживания.

Определить характер и жанр пьесы легче критику, чем драматургу. Я храню верность только двум аспектам: чтобы было интереснее писать, каждая моя новая пьеса отличается от ранее написанных или

похожа на них только тем, что в ней сочетаются трагические и комические элементы. Возможно, поэтому «Остров нищих» следует считать трагикомедией, хотя в этой пьесе и есть кое-какие абстрактные мысли, хотя в ней конкретны место и время действия. Есть в Жемайтии озеро Платялай. На нем пять островов. Один из них — Остров нищих. Это феноменальный остров, другого такого, видимо, нет в мире. Церковные праздники в начале июля некогда собирали сюда великое множество молящихся, нищих, а также аферистов, поддельвавшихся под нищих. После праздника некоторые из них искали укромное место для пирушки. Таким местом был небольшой остров на озере Платялай.

В рассказах людей об оргиях на острове часто фигурировала и фамилия графа французского происхождения — Шуазеля, имевшего имение в Платялай. В семье графа водилось немало разного рода чудаков. Некоторые из них пытались установить контакт с нищими. Пьеса не должна быть лишь иллюстрацией пирушки нищих. Письменных источников об этом я вообще не нашел. В моем представлении постепенно рождалось театральное зрелище. Участников пира в вообще нищих я считаю своеобразными народными артистами: их молитвы, причитания, сквернословия во время праздника умиляли и веселили людей, никогда не видевших настоящего театра.

Идея пьесы немного напоми-

нет тему «Девинбеджий»: здесь говорится не только о физической, но и о духовной нищете людей.

— Какой фактор определял то обстоятельство, что ваша пьеса увидит свет рампы в Академическом театре драмы?

— Не драматург выбирает театр, а театр выбирает драматурга.

— Ваше настроение перед премьерой?

— Спектакль ставят режиссер И. Бучене, художник В. Мазурас, композитор Г. Купрявичюс. Отрадно, что режиссер, готовя пьесу, считала нужным встретиться с драматургом. Мы вместе анализировали произведение, такие тесные контакты, увы, редки. Думаю, спектакль не разочарует зрителей.

— Традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

— Сейчас у меня есть материал, взятый из жизни, и я стараюсь писать прозу, а не драматургию. В последние годы литовские театры не проявляли особого интереса к моим драматическим произведениям, а если и ставили, то делали это довольно примитивно («Путешествие в страну Атата» в Каунасском музыкальном театре, «Пылающая глина» в Клайпедском драматическом театре). Поэтому свои свежие мысли я стараюсь использовать в прозе.

Беседу вел
Витуюлис ИОНЕЛЮНАС.

***

НА СНИМКЕ: драматург
К. Саи.

Фото И. Юквявичюса.

9 МАР 1980

113